

- Твой генин - просто впечатляющий, Хокаге-Доно, - похвалил Райкаге, - не думаю, что когда-либо видел такую впечатляющую и эффективную стратегию, во всяком случае, со времен Великой войны.

- Он всегда был одним из моих самых удивительных ниндзя, - усмехнулся Сарутоби, - когда он был молод, он действительно придумывал сложные шутки, подобные этой, это никогда не переставало меня забавлять.

- И не говори, - пробормотал Казекаге, глядя на белокурого шиноби Конохи на стадионе. "Такая способность! Такая стратегия! И подумать только, я почти не обращал на него внимания... да, из него получится отличное оружие."

- Не могу поверить, что Неджи-Нии-Сан проиграл какому-то крестьянину, - пробормотала Ханаби.

Хиаши хмуро посмотрел на дочь, прежде чем встать: - оставайся здесь, Ханаби, у меня есть кое-что, о чем я должен позаботиться, - "я только надеюсь, что Неджи поймет."

Ханаби смотрела вслед уходящему отцу, и ей было интересно, что же такого важного он должен сделать.

На мгновение Наруто в шоке уставился на людей на арене, он не ожидал, что они будут болеть за него. Однако он не мог отрицать, что чувствовал себя хорошо.

Слушая радостные возгласы толпы, он невольно возвращался к тому, что говорил во время своей маленькой ... э - э ... большой речи. В основном его разговоры о Хаку и его миссии класса "А". На него нахлынули воспоминания о времени, проведенном с черноволосой красавицей.

- Эй, просыпайся. Ты простудишься, если будешь спать здесь, - сказала Хаку.

Наруто пошевелился, подавив стон, он открыл глаза. И первое, что он увидел, было...

- Тенши? - спросил он, увидев красивое лицо в форме сердца с шоколадно-карими глазами. Его голос слегка дрожал, а сонный разум приходил к тому, что он, очевидно, считал правильным выводом.

Хаку покраснела от того, что ее называли ангелом.

- Боюсь, что нет. Если бы это было так, тебе пришлось бы умереть, чтобы мы встретились.

- Наруто!

Наруто обернулся и ухмыльнулся, увидев Хаку, выходящую на поляну.

- Эй, Хаку-тян! Как у тебя... дела? - Он моргнул, когда заметил, что ее грудь была решительно обнажена.... больше, чем в прошлый раз.

Хаку, заметила, куда он смотрит, покраснела и, несмотря на то, что была полностью одета, прикрыла грудь.

- Знаешь, мне как-то неловко, когда ты так на меня смотришь.

- А? - Наруто посмотрел на ее лицо, прежде чем его глаза расширились, когда его лицо приобрело оттенок помидора, - о нет! Я был просто...Я был удивлен, потому что ... ну, из-за вчерашнего и всего такого! И Я! Э...

Хаку хихикнула, когда Наруто окончательно разволновался.

- Все в порядке, я думаю, это тебе это удивительно. Обычно я ношу повязки на груди, чтобы скрыть их.

- О... - сказал Наруто, осознав, - так...как насчет того, чтобы начать все сначала? - робко спросил он, - как у тебя дела?

- Я знаю одну вещь, которую ты можешь мне дать, - сказала Хаку, слегка покраснев.

Наруто насмешливо склонил голову набок, глядя на нее.

- Неужели? Что же.....

Наруто был прерван, и его глаза расширились от шока, когда он почувствовал, как пара теплых, мягких губ прижалась к его собственным. Все его тело застыло на месте, и он почувствовал, как кто-то зажег его пламенем Аматаэрасу.

Заметив, что Наруто не отвечает, она отстранилась и надула губы.

- Знаешь, когда тебя целуют, ты должен отвечать на поцелуй.

- Я...ну, я...то есть мы...и ты ... целуемся...и э-э... - попытался Наруто, покраснев на несколько оттенков.

Хаку вздохнула, даже она знала, как целоваться.

- Похоже, это то, над чем нам придется поработать. - с этими словами она завладела его ртом, и даже после того, как Наруто начал отвечать, их губы оставались сомкнутыми.

Он вспомнил все то время, что они провели вместе до битвы на мосту. Однако, в отличие от большинства случаев, ни одно из этих воспоминаний не принесло никакой боли, и он улыбнулся, вспомнив хорошие времена, которые он провел с Хаку. Он почувствовал странное облегчение, почти как легкий ветерок или успокаивающий дождь, который очищал его душу.

Наруто стряхнул мысли и чувства прочь, ухмыльнулся толпе и поднял руку, чтобы помахать всем, кто подбадривал его. Когда он помахал рукой, его окружил вихрь листьев и он исчез, используя Шуншина, он появился на трибуне с другими участниками. Когда он это сделал, первое, что он увидел, была Югито, которая подошла к нему с мягкой улыбкой.

- Ты проделал потрясающую работу, Наруто-кун, - она наклонилась и запечатлела легкий

поцелуй на его щеке, заставив его покраснеть настолько, что он мог посоперничать с Хинатой.

Никто не обратил внимания на свирепые взгляды двух других участников.

Хотя Наруто и задавался вопросом, откуда взялось намерение убить.

- Хе-хе, Т-спасибо Юги-тян, - сказал Наруто, отвернувшись от нее, даже не в силах посмотреть в ее сторону. Его реакция вызвала ухмылку Югито.

- Наруто-кун, кто это?

Наруто обернулся и увидел, как Тен Тен одаривает его одной из тех сладких улыбок: "если я не получу от тебя ответа прямо сейчас, я воткну в тебя кунай".

- Э-э... это Юги-тян, - сказал Наруто, нервно потев от улыбки девушки с пучком волос, - я познакомился с ней во время месячного перерыва, и мы вроде как поладили.

Глаза Тен Тен дернулись, но она держала ее улыбку на месте, - о, так она твоя подруга? - она сделала ударение на слове "подруга".

- Верно, - сказал Наруто, не понимая, что означает ее тон, - ... что-то не так?

- Нет, все в порядке! - прошептала Тен Тен. Она повернулась к Югито и широко улыбнулась ей, протягивая руку:

- Тен Тен, приятно познакомиться, подруга Наруто.

Югито заметила интонацию в ее голосе и, в отличие от Наруто, который все еще был довольно рассеян, знала, что это значит.

"Значит, эта девчонка хочет заявить на него свои права? Удачи с этим," Югито сомневалась, что кто-то действительно может претендовать на Наруто. Учитывая то, что она знала о мальчике, и то, что она только что узнала из его речи, она сомневалась, что Наруто захочет постоянных отношений в ближайшее время.

Тем не менее, это не было причиной грубить одному из его друзей, поэтому она улыбнулась девушке и пожала ей руку:

- Нии Югито, приятно познакомиться с тобой, Тен Тен-Сан.

Наруто вспотел:

"Кью-тян? Что-то не так с Тен-тян? Она кажется какой-то ... сердитой."

Кьюби вздохнула, честно говоря, для кого-то настолько умного, он действительно мог быть таким тупым. "Понятия не имею, Наруто-кун. Может быть, тебе стоит спросить ее". Она, не собиравшись давать ему все ответы на его проблемы в отношениях, тем более что ни одна из этих маленьких девочек не была достойна быть с ее сосудом.

Вместо этого она решила сосредоточиться на другой теме: "знаешь, ты действительно хорошо поработал. Я впечатлена твоим выступлением."

Наруто почувствовал теплую энергию, исходящую от печати, которую он начал ассоциировать с Кьюби, которая чувствует положительные эмоции по отношению к нему, редкое явление,

если оно когда-либо было. Это началось только где-то на прошлой неделе, да и то всего два раза до этого, но когда он что-то делал или говорил Кьюби, что было приятно или заставляло ее гордиться? Иногда от печати исходило странное, но не неприятное тепло. Он улыбнулся, хотя она не могла этого видеть: "Спасибо, Кьюби, это очень много значит для меня".

В своей печати Кьюби улыбнулась на секунду. Она на мгновение закрыла глаза, прежде чем тяжело вздохнуть:

(Ты гордишься им?)

(Конечно, он действительно сын своего отца..). - последовала небольшая пауза, прежде чем голос заговорил снова, - (а как насчет тебя?)

Кьюби нахмурилась: (я не понимаю, что ты имеешь в виду... я просто рада, что он не оказался разочарованием, я была бы очень расстроена, если бы все те тренировки, которые я ему дала, пошли впустую.)

(Я думаю, ты знаешь, что я имею в виду, но я не буду тем, кто скажет тебе. Тебе придется разобраться в этом самому.)

Кьюби нахмурилась, прислушиваясь к голосу: (не будь такой самонадеянной. Ты ничего обо мне не знаешь; не вздумайте читать мне лекцию о том, что я могу чувствовать.)

Однако голос уже ушел, оставив Кьюби одну, к ее большому разочарованию.

В нескольких милях от Конохи, Джирайя только что покончил с группой шиноби, которые готовили печать призыва. Он знал, что не сможет найти всех вражеских шиноби и остановить все печати призыва, которые разместил его бывший товарищ по команде, но каждая мелочь, которую они могли найти, помогала.

Он вытер окровавленный кунай, который использовал, чтобы перерезать горло одному из вражеских ниндзя и посмотрел в сторону деревни, "интересно, как там гаки? Его битва была первой, так что скоро она должна была закончиться..."

- Джирайя-сама, - один из Анбу подошел к нему, - мы обнаружили еще один комплекс призывающих печатей в миле к востоку отсюда.

Вздыхнув, Джирайя кивнул, - тогда пошли, чем больше этих призывающих печатей мы уничтожим, тем лучше будет Конохе.

- Хай! - все Анбу собирались вокруг Джирайи, и они вместе поскакали по деревьях.

В десятке миль отсюда, в более уединенной части леса, Гаара рычал на все и вся, особенно на людей, которые приближали его клетку к Конохе. Если бы не печати на клетке, которые подавляли его чакру, он бы уже убил всех здесь, чтобы найти единственного человека, который мог бы доказать его существование.

- ГДЕ ОН? ГДЕ УЗУМАКИ? МАТЬ ДОЛЖНА ВЗЯТЬ ЕГО КРОВЬ! Я ДОЛЖЕН ДОКАЗАТЬ ВАЖНОСТЬ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ!

<http://tl.rulate.ru/book/47020/1252144>